

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-2-379-393
EDN: L FAGRR

Обзорная статья

Литературная жизнь и литературные бренды Екатеринбурга: ситуация конца 2010-х — начала 2020-х годов

Ю.С. Подлубнова

Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук,
Российская Федерация, Екатеринбург, 620108, ул. С. Ковалевской, 16
✉ tristia@yandex.ru

Аннотация. Описывается литературное пространство Екатеринбурга конца 2010-х — начала 2020-х гг. в рамках парадигмы русскоязычной литературы, существующей поверх границ, но структурированной вокруг центра, обозначаемого как «условная Москва». Методика исследования сочетает анализ литературной жизни, социолитературный подход и теорию маркетинга мест. Речь идет не просто об агентах литературных полей и акторах внутри литературной ситуации, но и о литературных брендах, способствующих привлечению символического капитала на ту или иную территорию. Рассматриваются феномены *genius loci* А.Б. Сальникова, Е.В. Симоновой, функционирование культурных институций, формирующих литературное пространство города, ряд независимых проектов и инициатив. Особое внимание уделяется уровням взаимодействия литературы города с «условной Москвой».

Ключевые слова: Екатеринбург литературный, литературная жизнь, литературные бренды, *genius loci*, Алексей Сальников, Екатерина Симонова

История статьи: поступила в редакцию 14.01.2023; принята к печати 14.03.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Подлубнова Ю.С. Литературная жизнь и литературные бренды Екатеринбурга: ситуация конца 2010-х — начала 2020-х годов // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 379–393. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-379-393>

© Подлубнова Ю.С., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Literary Life and Literary Brands of Yekaterinburg: the late 2010s — early 2020s

Yu. S. Podlubnova

Institute of History and Archeology Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
st. S. Kovalevskoy, 16, 620108, Yekaterinburg, Russian Federation
✉ tristia@yandex.ru

Abstract. The article attempts to describe the literary space of Yekaterinburg in the late 2010s — early 2020s within the framework of the paradigm of Russian-language literature existing over the borders but structured around the center referred to as “conditional Moscow”. The research methodology combines the analysis of literary life, the socio-literary approach and the theory of place marketing. We are talking not just about agents of literary fields and actors within a literary situation but also about literary brands that help attract symbolic capital to a particular territory. The phenomena of genius loci of A.B. Salnikov, E.V. Simonova, the functioning of cultural institutions that form the literary space of the city, the work of a number of independent projects and initiatives are considered. Particular attention is paid to the levels of interaction between the literature of the city and the center “conditional Moscow”.

Key words: literary Yekaterinburg, literary life, literary brands, genius loci, Alexey Salnikov, Ekaterina Simonova

Article history: received 14.01.2023; accepted 14.03.2023

Conflict of interests: none

For citation: Podlubnova, Yu.S. 2023. “Literary Life and Literary Brands of Yekaterinburg: the late 2010s — early 2020s”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (2), 379–393. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-379-393>

Введение

В России так устроено: любой большой нестоличный город имеет свою литературу, литературные институции и инициативы, но только наличие брендов и genius loci [1–3] делает его видимым на литературной карте. При этом литературные бренды, будь то образы и символы или узнаваемые фигуры, часто носят исторический характер, они музеефицированы, нередко участвуют в общем процессе брендинга территории (довольно хорошо описанном в специальной литературе [4–6]). Мы исходим из того, что литературные реалии и фигуры, попадая в пространство медиа, получают внимание — основной капитал современного информационного общества. Исследователи вполне закономерно говорят о медийном статусе литературы [7], медиаимидже современных авторов [8], «литературе в контексте трендов и брендов» [9]. «Массмедиа, собственно, и структурирует теперь

все общее, публичное поле, объединяя включенных в актуальную культуру, словесность и искусство людей, укрепляя их роли и показывая нам их маски» [10. С. 115].

Гораздо реже встречаются бренды, рождающиеся из самой современности, привлекающие «здесь и сейчас» символический капитал в городское пространство. И тут имеют значение и широта аудитории, для которой бренд является узнаваемым, и экспертное признание феномена, без которого он останется лишь фактом массовой культуры. В любом случае, рассматривая литературную жизнь того или иного города или региона, приходится сводить воедино довольно разные явления и предпринимать реконструкторские усилия — почему бы в этом процессе не использовать не только методику тыняновского «Промежутка», но и теорию маркетинга мест, позволяющую оценить значение литературных феноменов для его самоопределения и позиционирования.

Глядя на общую карту литературных брендов России конца 2010-х — начала 2020-х гг. и неизбежно минуя столицы, где по определению сразу много всего, мы выделяем такие крупные центры, как Екатеринбург, Нижний Новгород и Казань, замечаем проекты в Красноярске, Ростове-на-Дону, Саратове, Самаре, Перми, Челябинске, Новосибирске, Вологде, а затем оцениваем города по степени известности тех писателей, поэтов, драматургов и критиков, которые в них проживают, — от Ярославля и Рязани до Калининграда и Владивостока. Однако модель пространства, ограниченная лишь территорией России, в разговоре о русской литературе вряд ли является самодостаточной. Литература, как известно, напрямую зависит от языка, а русский язык не принадлежит России и не подчиняется логикам территориальных границ. Да и само понятие «русская (национально ориентированная) литература» все отчетливее в критических дискурсах последних лет вытесняется «русскоязычной литературой» в значении ‘литература, создаваемая на русском языке и существующая поверх границ и наций’ [11]. Подобная трактовка русскоязычной литературы не отменяет распространенное понимание ее как региональной литературы, сосуществующей на конкретной территории с литературами на других языках [12], однако предлагает общую сумму региональных литератур, отменяющую не только логику границ, но и, к примеру, метафизику русскости. А потому в разговор о русскоязычных литературных центрах нельзя не включать Нью-Йорк, Берлин, или Израиль, Казахстан, а после 2022 г., заметно переместившего литераторов из крупных российских городов за пределы страны, — Ереван, Тбилиси и др.

И еще одно необходимое замечание. Как правило, творческая активность того или иного локуса приобретает символический капитал только в том случае, если становится своего рода неотменимым литературным фактом для центра. Но что сегодня считать центром, иерархизирующим столь протяженное литературное пространство? Столичную для России Москву?

Ее, но в связке с менее столичным Санкт-Петербургом? Уже к концу первого десятилетия XXI в. развитие интернета переформатировало поля медиа и географию русскоязычной литературы, поставив под сомнение привычный дуумвират столичных городов, как и сам принцип территориальной столичности. В нынешней ситуации жизни поверх границ справедливо отдавать роль центра наиболее насыщенным медийным и символическим капиталом институциям, проектам и фигурам. Во многом они по-прежнему связаны с Москвой, в которой сосредоточен почти весь российский издательский бизнес, работают самые крупные литературные премии и до кризиса независимой журналистики в конце 2010-х — начале 2020-х гг. имелся мощнейший медийный ресурс. Отчасти связаны и с Санкт-Петербургом, у которого также накоплены свои проекты, есть премии и медиа, однако нынешняя литература не ограничена этими городами. Литературный центр сегодня — это, скорее, «условная Москва», географически рассредоточенная по разным частям мира и представленная в медиа и соцсетях. Любая инициатива и любой автор могут и быть тем или иным образом подключенными к центру, встроенными в структуры «условной Москвы», получать внимание медиа, экспертного сообщества, и, в свою очередь, становиться потенциальным ресурсом для продвижения территории, с которой связаны инициативы и авторы.

Принимая во внимание сказанное выше, посмотрим на литературное пространство и литературный потенциал одного из российских городов-миллионников. Современный Екатеринбург — официальная столица Свердловской области и Уральского федерального округа, неофициальная столица Урала, четвертый в стране по численности населения и третий по объему экономики город, промышленный гигант с развитой инфраструктурой, сферами услуг и IT, высоким уровнем жизни, город с метро и небоскребом, спроектированным Норманом Фостером, с политиком федерального уровня — Евгением Ройзманом — и широко известным благодаря федеральным программам и федеральной новостной повестке Ельцин Центром; город, в котором проводится Уральская индустриальная биеннале и где работает Коляда-театр, живут режиссер Алексей Федорченко, писатель Алексей Сальников, известные спортсмены, актеры и музыканты. Список достижений Екатеринбурга будет длинным, но и без его оглашения очевидно, что культурный и креативный потенциал города велик и в некотором роде предполагает как наличие бурной литературной жизни, так и присутствие в его пространстве некоторого количества литературных брендов.

Обсуждение

Как организована литературная жизнь Екатеринбурга? Справедливо ли утверждение, что Екатеринбург — третий литературный город России? Попробуем ответить на эти вопросы, уделив внимание группам,

принимающим решения «на границах» и «по поводу связей литературного сообщества с “внешними” подсистемами и контекстами» [13. С. 178].

Официальная сторона литературной жизни города устроена довольно характерно для крупного регионального центра. За поддержание городского историко-литературного наследия отвечает Объединенный музей писателей Урала (шесть музеев в Екатеринбурге и один в городе Сысерти) [14. С. 254–256], делающий ставку на фигуры Д.Н. Мамина-Сибиряка и П.П. Бажова и только потом на условных современников — от И.В. Кормильцева и О.А. Славниковой до молодежи, перманентно пополняющей городское литературное сообщество. За современность в ответе региональные отделения союзов писателей (СПР и СРП) [14. С. 339–342] и Ассоциация писателей Урала [14. С. 25–26], ставящая целью объединение писательских организаций Урала, Сибири и Поволжья и активно работавшая до конца 2010-х гг. Научная библиотека им. В.Г. Белинского соединяет интерес к истории литературы и организации литературной жизни, предлагая как издательские проекты, так и мероприятия различного уровня, включая ежегодный книжный фестиваль с приглашенными знаменитостями¹. Самостоятельный актор в литературном пространстве города — Центр истории литературы Института истории и археологии УрО РАН (руководитель — Е.К. Созина), ведущий работу над созданием академической истории литературы Урала [15]. Характерное представление: Екатеринбург равен всему Уралу [16]. Сектор издает сборники и монографии («Культура путешествий в Серебряном веке», «Борис Рыжий: исследования и материалы» и др.), курирует сайт «Литература Урала: исследования и материалы».

Ведущим литературным журналом в Екатеринбурге остается «толстый» «Урал» (главный редактор О.А. Богаев), переживший безденежные 1990-е гг. и ныне поддерживаемый за счет регионального бюджета. Последние 10 лет под эгидой «Урала» проходили презентации, круглые столы, несколько раз проводился Всероссийский фестиваль «Толстяки на Урале», привозивший в Екатеринбург редакторов «Знамени», «Нового мира», «Звезды», «Волги» и др. «толстяков», а также целый ряд известных писателей, поэтов и критиков².

Немалую роль в формировании городской творческой среды играют образовательные институции — гуманитарные факультеты УрФУ, УрГПУ (в обоих университетах образовались литературоведческие школы, занимающиеся в том числе исследованиями современной литературы) и ЕГТИ, специальность «Литературное творчество» (преподаватели: драматурги Н.В. Коляда, О.А. Богаев, поэт Ю.В. Казарин, писатель Р.В. Сенчин).

¹ Иванов Е. Библионнале#наурале. Начало // Знамя. 2023. № 2.

² «Толстяки на Урале». Материал подготовили Алексей Вдовин и Надежда Колтышева // Урал. 2016. № 2.

В городе выстроена система литературных премий, из которых примерно половину можно рассматривать как сугубо региональную. Другая половина разомкнута вовне и подключена к структурам условного центра. Таковы премия журнала «Урал»; Всероссийская литературно-критическая премия «Неистовый Виссарион», организованная на базе библиотеки им. В.Г. Белинского (среди лауреатов — критики О.А. Балла, Д.В. Бавильский, А.А. Конаков, И.В. Кукулин, В.И. Шубинский и др.)³; Международная детская литературная премия им. В.П. Крапивина (самые яркие лауреаты — А.В. Жвалевский, Е.Б. Пастернак, А.И. Строкина и др.) [17]⁴. Отчасти такая премия им. П.П. Бажова (ее получали В.П. Крапивин, О.А. Славникова, И.Ф. Сахновский, Н.В. Коляда, А.Б. Сальников, А.А. Матвеева, Я.А. Пулинович и др.), однако в последние годы, она все очевиднее замыкается на региональной повестке⁵.

Поддерживаются разными официальными структурами, государственными грантами такие проекты, как Содружество детских писателей Екатеринбурга (С.А. Лаврова, О.В. Колпакова, А.О. Щупов и др.) и Международный фестиваль фантастики «Аэлита» и одноименная премия в области фантастики, имеющая всероссийское значение.

Одной из особенностей литературной жизни Екатеринбурга является пересечение самых разных полей: официального и неофициального; драматургов и детских писателей (драматург Н.В. Колтышева занималась публикациями в журнале «Урал» произведений для детей); фантастов и литературоведов (фантасты знают в лицо исследователей их творчества, приходят на защиты диссертаций) и т.д. Такая литературная ситуация оказалась возможна именно из-за обзримости пространства обитания, ограниченности издательского и медийного ресурса: литераторы публикуются на одних и тех же площадках, в одних и тех же издательствах, участвуют в одних и тех же мероприятиях, о них пишут одни те же региональные издания.

К примеру, частное издательство «Кабинетный ученый» нередко выпускает книги, профинансированные музеями, университетами, институтами и одновременно поддерживает сугубо частные инициативы. Или другой пример: проект В.О. Кальпиди «Уральская поэтическая школа» (проведение фестивалей, чтений, конференций, выпуск томов антологии «Современная уральская поэзия», поэтических сборников) поддерживался в том числе Екатеринбургским отделением СПР и его председателем Е.П. Касимовым.

Если официальные структуры, отчасти сохранившиеся с советских времен, отчасти отстроенные после 1991 г., осуществляют коммуникацию между региональными властями и полем культуры, то частные проекты

³ Соловьева Е. Завершитель, реаниматор, глубокопател, наблюдатель // Волга. 2022. № 9.

⁴ Не детские темы. О чем сегодня пишут лауреаты премии Владислава Крапивина // АиФ-Урал. 2018. 17 окт.

⁵ Комаров К. Что нам Бажов?.. Что мы Бажову? // Урал. 2012. № 1.

и инициативы являются независимыми и неподконтрольными. Подобных инициатив в Екатеринбурге 2010-х гг. было не так уж много, большая их часть оказалась связана с поэзией. Это издательство «Полифем» (организатор — поэт Р.М. Комадей), ориентированное на выпуск сборников русскоязычной поэзии и переводов: самые заметные проекты — книги Чарльза Симики, Кларка Кулиджа и Розмари Уолдроп. Это проект поэтических чтений «Стихи о» (кураторы Е.В. Симонова и Л. Собенина), хронология которого ведется с начала 2000-х гг. и связана с культуртрегерской деятельностью поэта В.В. Чепелева. Чтения проходят в барах Екатеринбурга, в них участвуют авторы разного возраста, разной направленности, разного уровня профессионализма — объединяет их установка на неподцензурность. В 2019–2020 годы в Екатеринбурге вел работу семинар «Ф-письмо» (участницы — Е.В. Симонова, Е.Ф. Баянгулова, Е. Джаббарова, Ю. Долгановских, А. Лукашенко, Н.А. Александрова и др.), напрямую связанный с петербургским «Ф-письмом» и одноименным поэтическим ресурсом, фактически поменявшим ландшафт и содержание актуальной русскоязычной поэзии конца 2010-х — начала 2020-х гг. [18]. Три екатеринбургские поэтессы даже были опубликованы в лондонской антологии F-letter (2020) (<https://www.pravilamag.ru/letters/218733-v-velikobritanii-vyshla-pervaya-antologiya-novoy-rossiyskoy-feministskoy-poezii-publikuem-esse-o-knige-amerikanskoj-poetessy-aylin-maylz>).

Неофициальные поэтические проекты в силу главным образом их коммуникативной открытости оказались более всего встроены в структуры «условной Москвы», а потому довольно заметно в конце 2010-х — начале 2020-х гг. репрезентовали регион за его пределами.

Отношения с географической и «условной» Москвой, без сомнения, являются проблемным узлом в сборке литературного пространства любого города и региона. Москва как комфортная городская среда и средоточие возможностей оттягивает человеческий ресурс из регионов. Из Екатеринбурга в Москву в последние годы уехали писательница А.А. Матвеева, поэтесса и критик Н.А. Александрова, поэт и издатель Р.М. Комадей, филолог, поэтесса Ю.С. Подлубнова, ближе к Москве переехал поэт и критик К.М. Комаров. Однако справедливости ради заметим, что Екатеринбург — один из редких городов, который не просто сохраняет и развивает творческое пространство, но привлекает сюда людей из центра. Так, в городе поселился покинувший Москву прозаик и публицист Р.В. Сенчин, и он уже написал екатеринбургский роман «Русская зима» (<https://dzen.ru/a/Y90S-k2XETiGocLo>). Кроме того, физическое оставление Екатеринбурга не означает прерывания прежних коммуникаций и моментального реформатирования литературного статуса: акторы литературной жизни, уехавшие даже в 1990–2000-е гг. (как, например, филолог М.Н. Липовецкий, поэт О.В. Дозморov) продолжают поддерживать отношения с городским литературным сообществом (исключение составляет

только О.А. Славникова) и считаться екатеринбургскими. Что же говорить про уехавших в 2010–2020-е гг.⁶?

Литераторы, остающиеся в Екатеринбурге, предпочитают разные способы взаимодействия с центром. Выпускают книги в московских издательствах: РЕШ (Р.В. Сенчин, С.С. Беляков, А.Б. Сальников), АСТ (Е.В. Соловьева), «Бомбора» (А.В. Кирьянова), НЛО (Е.В. Симонова), «Белый город», «Настя и Никита», «КомпасГид», «Самокат» (О.В. Колпакова, С.А. Лаврова), «Стеклограф» (А. Лукашенко) и т.д. Активно участвуют в премиальном процессе: премия «Национальный бестселлер» за 2018 г. и «НОС» от критического сообщества присуждены А.Б. Сальникову, третье место «Большой книги» в 2022 г. занял С.С. Беляков, лауреатом премии «Поэзия» (2019) в главной номинации стала Е.В. Симонова, победителем в поэтическом конкурсе «Эмигрантская лира» (2022) — Ю. Долгановских, в шорт-лист премии им. А.Т. Драгомощенко (2019) вошла подборка Е. Джаббаровой, в 2016 г. победителем Всероссийского поэтического слэма стал А. Вавилов. По-прежнему увеличивают символический капитал публикации екатеринбургских авторов в «толстых» литературных журналах: «Знамя», «Новый мир», «Волга», «Воздух» и др., а также на порталах «Горький», Colta, «Артикуляция» и т.д. Участие в литературных мероприятиях в Москве, в книжных фестивалях по всей стране, в работе жюри авторитетных литературных премий, работа с театрами и режиссерами кино — все это, без сомнения, создает символический капитал авторам, проживающим в Екатеринбурге, и делает их обитателями «условной Москвы».

В некоторых случаях накопление символического капитала приводит к повышению интереса к авторам со стороны раскрученных медиа, что, в свою очередь, работает на создание персональных брендов. Если рассматривать пул екатеринбургских прозаиков, то на сегодняшний день самыми «тиражными» являются А.Б. Сальников, С.С. Беляков и А.А. Матвеева. А если учитывать еще и писателей-блогеров и считать личный блог медиаресурсом, то в секторе массовой литературы лидирует А.В. Кирьянова (YouTube — 626 тыс. подписчиков, «Яндекс.Дзен» — 363 тыс., Instagram* — 236 тыс., Telegram — 50 тыс.).

Феномен А.Б. Сальникова и вовсе заслуживает отдельного разговора. Известный в узких литературных кругах поэт нижнетагильской школы

⁶ Показательна проговорка переехавшей в Москву Анны Матвеевой, рассказывающей о посещении «Дежурной рюмочной» на Новом Арбате, где проводятся литературные мероприятия: «Нам бы в Екатеринбург такое» (Матвеева А. Четыре из пяти московских литературных мест оказались для меня новыми // Москвич Маг. 2021. 18 марта. <https://moskvichmag.ru/gorod/anna-matveeva-ekaterinburg-chetyre-iz-pyati-moskovskih-literaturnyh-mest-okazalis-dlya-menyapovumi>).

* Входит в корпорацию «Мета», деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации с марта 2022 г.

в конце 2010-х гг. довольно быстро стал одним из самых медийно капитализированных писателей поколения сорокалетних. Ученик поэта Е.В. Туренко, долгое время считавшийся «незамеченным гением»⁸ в начале 2010-х гг. занялся прозой, выпустил роман «Нижний Тагил» (2011, роман так и не был закончен и не получил никакого отклика). Рукопись следующего романа с названием «Отдел» передала в 2015 г. в редакцию журнала «Волга» поэтесса Е.В. Симонова. «Отдел» также был в основном проигнорирован критикой и остался вне премиального процесса. «Петровы в гриппе и вокруг него», написанные год спустя, сначала повторили судьбу «Отдела». Фактически о «Петровых в гриппе» широко заговорили через год после публикации, когда роман попал в листы премии «Большая книга» и его выделили среди прочих книжные обозреватели Е. Макеенко и Г.Л. Юзефович. Именно они запустили ту волну признания и почитания, которая ознаменовала выход писателя к столичной публике, а затем превращения и в своего рода литературный бренд. Немалую роль в капитализации персонального бренда писателя, получившего ныне внимание от самых разных медиаперсон, сыграл режиссер К.С. Серебренников, автор постановки в Гоголь-центре и фильма, вышедшего на широкий экран в 2021 г. Сейчас А.Б. Сальников — один из самых известных российских писателей. Изображая Екатеринбург или Нижний Тагил в своих романах, он репрезентует провинциальную Россию [19]. В качестве *genius loci* А.Б. Сальников в некотором роде заместил О.А. Славникову, покинувшую Екатеринбург на заре 2000-х гг. и избравшую его в романе «2017» (2006).

Заканчивая разговор о прямых коммуникациях с «условной Москвой», нельзя не заметить открытость города к любого рода интервенциям из центра. Под ними мы понимаем выступления медийных литературных персон на площадке Ельцин Центра (в целом ориентированного на федеральную повестку), туры Всероссийского поэтического слэма, проходящие в городе, совещания молодых писателей, организованные Фондом СИЭП, а также многое другое, разнообразящее литературную жизнь и так или иначе работающее на привлечение символического капитала в литературное пространство Екатеринбурга.

Плотная включенность литературы города («структур групповой консолидации и межгруппового взаимодействия» [13. С. 175]) в пространство «условной Москвы» ведет к тому, что процессы, идущие в нем, оказываются общими, взаимопроникаемыми.

В частности, мы можем констатировать окончательное завершение эпохи постмодерна (столь значимого для городской литературы

⁸ Чепелев В. Непосредственно. О поэтическом генезисе успеха романов Алексея Сальникова // TextOnly. 2019. № 1 (48)), в начале 2010-х гг. занялся прозой, выпустил роман «Нижний Тагил» (2011, роман так и не был закончен

конца 1980-х — 1990-х гг.), озаменованное в Екатеринбурге уходом из жизни поэта, прозаика, апологета постмодерна А.С. Верникова (1962–2018) и фактическим молчанием писателя, сценариста фильма «Страна ОЗ» А.И. Ильенкова⁹. Прозаики-реалисты Р.В. Сенчин («Дождь в Париже», 2018, «Петля», 2020, «Русская зима», 2022 и др.) и А.А. Матвеева («Девять девяностых», 2014, «Завидное чувство Веры Стениной», 2015, «Лолотта и другие парижские истории», 2016, «Катя едет в Сочи», 2021, «Каждые сто лет», 2022 и др.) стилистически не меняются с 2000-х гг. (времен расцвета «нового реализма»), как остается верен нарративным стратегиям исторического нон-фикшен (столь востребованного, если судить по общероссийскому премиальному процессу, в 2000–2010-е гг.) С.С. Беляков (книги «Гумилёв сын Гумилёва», 2012, «Тень Мазепы: украинская нация в эпоху Гоголя», 2016, «Парижские мальчишки», 2021). Эпоху метамодернизма и поворота к современности / социальности¹⁰, противопоставляемого в критике популярности исторических нарративов, репрезентует А.Б. Сальников.

Процессы, происходящие в драматургии, связаны во многом с кризисом «новой драмы»¹¹ (адептами которой в Екатеринбурге 2000-х гг. являлись бр. Пресняковы, В.В. Сигарев и др., довольно многочисленные ученики Н.В. Коляды [20]) и апофеозом репертуарного театра с его усиливающейся внутренней и внешней цензурой. С репертуарным театром (плюс современный российский кинематограф) в конце 2010-х — начале 2020-х гг. успешно работают О.А. Богаев, Я.А. Пулинович (один из самых востребованных в России драматургов) и И.С. Васьковская и др. Хотя, стоит заметить, что екатеринбургские «Коляда-театр» и Центр современной драматургии по-прежнему поддерживают любые эксперименты, и здесь возможна «новодраматическая» оптика драматурга Р.О. Козырчикова.

Детская литература, активно развивавшаяся в городе в 2000-е гг., в конце 2010-х — начале 2020-х гг. закономерно, если помнить о процессах, идущих в российском обществе, столкнулась с «культурой отмены». Так, в 2018 г. детский омбудсмен А. Кузнецова представила список из 16 «неприличных детских книг», в который попала повесть С.А. Лавровой «Куда скачет петушиная лошадь?» (<https://www.pravmir.ru/petushinaya-loshad-i-drugie-styidnyie-knigi-chto-proishodit>). В 2022 году по решению заместителя губернатора Свердловской области и по инициативе эксперта из Уральского государственного педагогического университета из библиотек области начали изымать

⁹ Барковская Н. И все женщины будут в раю // Урал. 2009. № 11.

¹⁰ Букша К., Голубкова А., Гуцко Д. [и др.]. Социальность в литературе: новый поворот? // Знамя. 2019. № 11.

¹¹ Я.А. Пулинович: «Мне кажется, что новая драма — это уже старая драма. Сейчас ее в чистом виде не существует: она существовала примерно до 2010 года» (Ярослава Пулинович: «Первую пьесу я написала в девять лет...» // Ревизор. 2020. 10 июня. <https://rewizor.ru/literature/interviews/yaroslava-pulinovich-pervuu-pesu-ya-napisala-v-devyat-let>).

повесть О.В. Колпаковой «Полярная елка», посвященную судьбе поволжских немцев во время Второй мировой войны (<https://mel.fm/novosti/6570892-v-uralskikh-bibliotekakh-propali-knigi-olgi-kolpakovoy-pro-russkikh-nemtsev-iz-zhaloby-chinovnika>).

Интенсивные процессы происходили в поэзии города и региона, получившей в 2010-е гг. мощный прилив «свежей крови» и энергии. Во-первых, в конце 2010-х гг. стал очевиден кризис проекта В.О. Кальпиди «Уральская поэтическая школа» [21]. Еще в 2013 г. за неимением признаков поэтической школы В.О. Кальпиди был вынужден перекалфицировать Уральскую поэтическую школу в Уральское поэтическое движение, обозначив его в первую очередь как инструмент формирования поэтического пространства региона [22]. Однако вышедший в 2018 г. 4-й том антологии «Современная уральская поэзия» показал, насколько эстетически разные, подчас несовместимые друг с другом поэты живут на Урале, репрезентовать их в рамках единого движения крайне проблематично. Тем не менее со времен расцвета Уральской поэтической школы осталось ощущение уральской поэтической общности, понимание, что Екатеринбург — лишь один из поэтических центров Урала, неотделимый, например, от Челябинска или Перми.

Во-вторых, в 2010 гг. общий кризис неподцензурной поэзии разделил поэтическое пространство на условных традиционалистов / пассаистов (отстаивающих использование силлаботоники в поэтических практиках, наработку классической поэзии и модернизма как ее части, лимитирующих проявления авангарда и поставангарда, и т.д.)¹², и таких же условных актуальных / новейших авторов (осваивающих потенциал верлибра, наследие поставангарда, ставящих задачи преодоления инерционных практик письма). Если говорить о екатеринбургских поэтах, то некоторые из них оказались внутри традиционалистской эстетики (Ю.В. Казарин, К.М. Комаров, А. Вавилов, И. Домрачева, А. Торопов и др.), некоторые так или иначе связаны с разными направлениями развития новейшей поэзии и поставангарда (Ю.М. Кокошко, Е.В. Симонова, Р.М. Комадей, А. Быков, В. Семенцул, Е. Ивачевский и др.), а некоторые постарались не выбирать одну сторону и присутствовать на всех полях (А.Ю. Санников, Е.В. Изварина, С. Ивкин, Ю. Долгановских). Более молодые екатеринбургские поэты, без сомнения, ощутили притяжение эстетик круга журнала «Транслит» (Р.М. Комадей, А. Смирнов, Е. Джаббарова времен сборника «Поэзы Ромберга») и решительно отмежевавшегося от него «Ф-письма» (Е.В. Симонова, Е. Джаббарова и др.).

¹² Кузьмин Д. Кате Капович: Твой последний листок одинокий // Воздух. 2018. № 36; Скворцов А. О спорах «традиционалистов» с «новейшими» // Вопросы литературы. 2019. № 6

Собственно новейшую поэзию в Екатеринбурге и за его пределами в начале 2020-х гг. представляют поэтическая серия «InВерсия», организованная под эгидой одноименного челябинского поэтического фестиваля на базе издательства «Кабинетный ученый», и журнал «Здесь», аффилированный с издательством «Полифем». Оба екатеринбургских проекта ориентированы на глобальную повестку русскоязычной поэзии и включению в нее уральских поэтов. Оба получили признание внутри русскоязычного поэтического сообщества за пределами региона (о чем свидетельствуют многочисленные презентации, рецензии и отклики) (<http://articulationproject.net/15017>).

В-третьих, фактическая смена поколений, идущая в современной поэзии и произошедшая в Екатеринбурге в конце 2010-х гг., выдвинула на первый план и сделала самым узнаваемым за пределами города поэтом Е.В. Симонову. Об этом свидетельствует большое количество подборок ее поэтических текстов и критических отзывов на самых разных ресурсах, книга «Два ее единственных платья» (2020), вышедшая в серии «Новая поэзия» издательства НЛЮ и попавшая короткий список премии им. А. Белого, сборник под гетеронимом Анна Арно «Ты не заставишь меня открыть глаза» (2022), появившийся в серии «InВерсия» (<https://gorky.media/reviews/oberegi-iz-strannoraspolozhennyh-slov>). В 2019 году Е.В. Симонова стала лауреатом главной премии русскоязычного поэтического пространства «Поэзия» и героем поэтического журнала «Воздух» (№ 39). В 2020 году журнал «Новый мир» присудил Е.В. Симоновой премию Anthologia. Ее поэтические тексты за последние несколько лет были переведены на разные языки и вошли в антологии, выпущенные в разных странах. Как замечает Е.К. Созина, «Е. Симонова — подчеркнуто уральский поэт» [23. С. 117], *genius loci*, при этом при всей ее пространственной конкретности ее страсть к «странному коллекционированию» «людей, вещей и воспоминаний, как бы становящихся единой сущностью / веществом», и «пронзительное проговаривание личного опыта» (<https://prdg.me/ru/bessmertnee-ramjati>) несколько отодвигает топографию на второй план, хотя и не нивелирует ее вообще. Е.В. Симонова — в современном литературном сообществе признанная величина, однако ее медийный капитал существенно ниже, чем у А.Б. Сальникова, это персональный бренд для круга любителей поэзии и новейшей литературы.

Завершая разговор, зададим вопрос: можем ли мы обозначить процессы в пространстве русскоязычной литературы (прозы, поэзии, критики и т.д.), которые бы были запущены именно в Екатеринбурге? На данный момент, скорее, нет: Екатеринбург, как правило, следует общей повестке, не отставая от нее, но и не оказывая на нее формирующего воздействия. В этом смысле он не является литературной столицей (пусть даже третьей), задающей тренды и создающей бренды, хотя и провинцией его назвать довольно проблематично. Город провинциален только в тех проявлениях, которые

оказываются вне структур и внимания «условной Москвы». Впрочем, справедливости ради надо отметить, что московская литературная жизнь также не во всех ее проявлениях подключена к этим структурам и подчас вполне провинциальна.

Заключение

Наше описание литературного пространства Екатеринбурга, разумеется, не претендует на полноту и всеохватность. Мы назвали только основное и самое заметное, что есть в литературе города. Город живет, развивается, меняется, его литература также находится в постоянном развитии: любые ее современные срезы через несколько лет теряют актуальность, коммуникации в рамках литературного процесса перенастраиваются, феномены и фигуры ротируются, несколько дольше сохраняется уровень взаимодействия с центром, экспансии и включения в общие процессы, идущие в русскоязычной литературе, что, собственно, мы и попытались зафиксировать в этой статье. Остается только посмотреть и оценить, насколько сегодняшние литературные бренды будут в исторической перспективе влиять на литературный ландшафт Екатеринбурга и определять его литературное реноме во всем русскоязычном пространстве.

Список литературы

1. *Литовская М.А.* Уральские гении места и формы их мемориализации // Литературный музей в современном мире. Екатеринбург: ОМПУ, 2011. С. 74–81.
2. *Мельникова С.В., Кислова Е.А.* П.П. Бажов — geniusloci и бренд Екатеринбург // Современный город: власть, управление, экономика. Пермь, 2015. С. 261–271.
3. *Соболева Е.Г., Дуреко Е.Ю.* Миф «Екатеринбург — третья столица» и его герои // Уральский исторический вестник. 2009. № 1 (22). С. 113–119.
4. *Котлер Ф., Асплунд К., Хайдер Д., Рейн И.* Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.
5. *Брендинг территорий. Лучшие мировые практики.* М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
6. *Замятин Д.* Геокультурный брендинг территорий. Методология и методика // Библиотечное дело. 2015. № 4. С. 5–10.
7. *Новиков В.* Литературные медиаперсоны XX века: Личность писателя в литературном процессе и в медийном пространстве. М.: Аспект Пресс, 2017.
8. *Зуева Г.С.* Медиаобраз современного писателя в аспекте интерпретации его произведений (на примере интервью Дины Рубиной) // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 1. С. 192–203. DOI: [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9\(1\).192-203](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9(1).192-203)
9. *Черняк М.А.* Модная литература в контексте трендов и брендов // Библиотечное дело. 2011. № 24 (162). С. 2–5.
10. *Дубин Б.* Классика, после и рядом. Социологические очерки о литературе и культуре. М.: НЛО, 2010.
11. *Абашева М.П.* Литература в поисках лица (русская проза в конце XX века: становление авторской идентичности). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001.

12. Хугаев И.С. Осетинская русскоязычная литература: генезис и становление: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Владикавказ, 2010.
13. Дубин Б. Слово — письмо — литература. Очерки по социологии современной культуры. М.: НЛЮ, 2001.
14. Екатеринбург литературный: энциклопедический словарь. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2017.
15. «Книга обнимает всего один век — зато какой век!». Беседа Елены Созиной с главным редактором журнала «Гостиный двор» Натальей Кожевниковой // Гостиный двор. Оренбург, 2021. № 1 (17). С. 343–346.
16. Литовская М.А., Белимов В.Н. Екатеринбург равен всему Уралу. И в этом проблема. Интервью // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. № 4 (37). С. 26–33.
17. Колпакова О. Литературная премия имени В.П. Крапивина // Детские чтения. 2012. № 1. Т. 1. С. 191–196.
18. Бобылёва М.С., Подлубнова Ю.С. Поэтика феминизма. М.: АСТ, 2021.
19. Подлубнова Ю.С. Алексей Сальников: Литературная репутация и персональный бренд. Локальное vs Глобальное // Labirinth. Теории и практики культуры. 2022. № 3. С. 69–78. DOI: <https://doi.org/10.54347/Lab.2022.3.6>.
20. Купцова О.Н. «Новая драма» по-уральски: взгляд из столицы // Литература Урала: история и современность. Вып. 2. Екатеринбург: Союз писателей, 2006. С. 346–354.
21. Подлубнова Ю.С. Уральская поэтическая школа: фантом или реальность? // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 5. С. 1836–1851. DOI: <https://doi.org/10.15826/qr.2022.5.764>.
22. Уральская поэтическая школа: энциклопедия. Челябинск: Десять тысяч слов, 2012.
23. Созина Е.К. Нижний Тагил в современной поэзии Урала. Екатерина Симонова // Уральский исторический вестник. 2021. № 1 (70). С. 114–122. DOI: [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-1\(70\)-114-122](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-1(70)-114-122).

References

1. Litovskaya, M.A. 2011. “Ural Geniuses of Place and Forms of Their Memorialization”. In *Literary Museum in the Modern World*: OMPU publ. Pp. 74–81. Print. (In Russ.).
2. Mel'nikova, S.V., and E.A. Kislova. 2015. P.P. “Bazhov — geniusloci and Ekaterinburg brand”. In *Modern city: power, management, economy*. Perm. Pp. 261–271. Print. (In Russ.).
3. Soboleva, E.G., and E.Yu. Dureko. 2009. “The myth “Ekaterinburg is the third capital” and its heroes”. *Ural Historical Journal* 1 (22): 113–119. Print. (In Russ.).
4. Kotler, F., K. Asplund, Khaider, D., and I. Rein. 2005. *Place marketing. Attracting investments, businesses, residents and tourists to cities, communes, regions and countries of Europe*. Saint Peterburg: Stokgol'mskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge publ. Print. (In Russ.).
5. *Territory branding. Best global practices*. 2013. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber publ. Print. (In Russ.).
6. Zamyatin, D. 2015. “Geocultural branding of territories. Methodology and Methods”. *Bibliotechnoe delo* 4: 5–10. Print. (In Russ.).
7. Novikov, V. 2017. *Literary Media Persons of the 20th Century: The Personality of the Writer in the Literary Process and in the Media Space*. Moscow: Aspekt Press publ. Print. (In Russ.).
8. Zueva, G.S. 2020. “Media Image of a Contemporary Writer Via Interpretation of Their Texts (By The Example of Inwerviews With Dina Rubina's)”. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 9 (1): 192–203. Print. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9\(1\).192-203](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9(1).192-203)
9. Chernyak, M.A. 2011. “Modern literature in the context of trends and brands”. *Bibliotechnoe delo* 24 (162): 2–5. Print. (In Russ.).
10. Dubin, B. 2010. *Classic, after and next. Sociological essays on literature and culture*. Moscow: NLO publ. Print. (In Russ.).
11. Abasheva, M.P. 2001. *Literature in search of a face (Russian prose at the end of the 20th century: the formation of an author's identity)*. Perm: Izd-vo Perm. un-ta publ. Print. (In Russ.).

12. Khugaev, I.S. 2010. “Ossetian Russian Literature: Genesis and Formation”: Doctoral Thesis. Vladikavkaz. Print. (In Russ.).
13. Dubin, B. 2001. Word — writing — literature. Essays on the sociology of modern culture. Moscow: NLO publ. Print. (In Russ.).
14. Literary Ekaterinburg: encyclopedic dictionary. 2017. Ekaterinburg; Moscow: Kabinetnyi uchenyi publ. Print. (In Russ.).
15. “Kniga obnimaet vsego odin vek — zato kakoi vek!” Elena Sozina’s conversation with Natalia Kozhevnikova, Editor-in-Chief of Gostiny Dvor magazine. 2021. Gostiny dvor 1 (17): 343–346. Print. (In Russ.).
16. Litovskaya, M.A., V.N. Belimov. 2021. “Ekaterinburg is equal to the entire Urals. And therein lies the problem. Interview”. Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie 4 (37): 26–33. Print. (In Russ.).
17. Kolpakova, O. 2012. “V. P. Krapivin Literary Prize”. Detskie chteniya 1 (1): 191–196. Print. (In Russ.).
18. Bobyleva, M.S., and Yu.S. Podlubnova. 2021. Poetics of feminism. Moscow: AST publ. Print. (In Russ.).
19. Podlubnova, Yu.S. 2022. “Alexey Salnikov: Literary reputation and personal brand. Local vs Global. Labirinth”. Theory and Practices of Culture 3: 69–78. Print. (In Russ.).
20. Kuptsova, O.N. 2006. “‘New drama’ in the Urals: a view from the capital”. In Literature of the Urals: history and modernity. Vol. 2. Ekaterinburg: Soyuz pisatelei publ. Pp. 346–354. Print. (In Russ.).
21. Podlubnova, Yu.S. 2022. “Ural poetic school: phantom or reality?” Quaestio Rossica 10 (5): 1836–1851. Print. (In Russ.).
22. Ural poetic school: Encyclopedia. 2012. Chelyabinsk: Desyat’ tysyach slov publ. Print. (In Russ.).
23. Sozina, E.K. 2021. “Nizhny Tagil in modern poetry of the Urals. Ekaterina Simonova”. Ural Historical Journal 1 (70): 114–122. Print. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Подлубнова Юлия Сергеевна — кандидат филологических наук, Институт истории и археологии УрО РАН. E-mail: tristia@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5210-0861

Bio Note:

Yulia S. Podlubnova is a Candidate of Philology, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. E-mail: tristia@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5210-0861